

Ши У пришел в себя лишь на следующий день после обеда, чувствуя себя совершенно разбитым. Чтобы он мог осознать состояние своего тела, система немного убавила интенсивность обезболивающего баффа. Жгучая боль в губах вызывала у него жгучую обиду.

— Что происходит? Почему меня опять целовали? — мысленно спросил он.

Система ответила:

— Быть поцелованным лучше, чем быть убитым.

— Но у меня болят губы, и кончик языка тоже, — пожаловался Ши У, наотрез отказываясь покидать системное пространство. Он подозревал, что, стоит ему выйти, Лу Э продолжит свои домогательства.

Система хмыкнула:

— Скажи спасибо, что задница не болит.

Ши У:

— ...

Система продолжила:

— Не накручивай себя. Я имею в виду, что если бы он взял тебя, да еще и применил глубокую метку, то обязательно понял бы, что ты омега. Тогда сюжет рухнул бы окончательно, ты бы больше никогда не попал на поле боя, и последнее задание по злодейской ветке стало бы невыполнимым.

— Не нужно обсуждать такие серьезные темы, как глубокие метки! — Ши У казалось, что из его головы вот-вот повалит пар.

О концепции АБО он имел лишь смутное представление, которое сформировалось только вчера после того, как поцелуи вызвали в теле невыносимый жар и импульсивные порывы. Он и подумать не мог, что в этом мире существуют такие странные настройки, как период течки. Еще немного — и сюжет был бы полностью разрушен. Почему же правитель этого мира такой же, как в предыдущем: стоит разозлиться — сразу лезет целоваться? Что за странный способ выплеснуть эмоции.

Ши У тяжело вздохнул. Другие пушечное мясо за свои злодеяния получали побои, а он — поцелуи.

— Не хочу просыпаться, — Ши У почувствовал, что система пытается вытолкнуть его наружу, и распластался в темноте, наотрез отказываясь двигаться.

— Просыпайся. Откуда ты знаешь, что он не будет целовать тебя, пока ты спишь? — система, убедившись, что он не умрет в ближайшее время, успокоилась и принялась неспешно грызть семечки. — Он не только целовать тебя будет, он тебя даже укусить может, а ты и не заметишь.

Ши У:

— ...!

Справедливо.

Его длинные ресницы слегка дрогнули. Золотистые лучи закатного солнца упали на бледные щеки юноши, и он медленно открыл глаза.

Эта комната... стала еще роскошнее и красивее. Трехметровые потолки, огромная хрустальная люстра, тяжелые многослойные шторы с инкрустацией из золотых бусин. Ши У слегка закусил губу и выдохнул с облегчением. Не укусил. Все ограничилось лишь разбитыми и опухшими от поцелуев губами.

— Очнулся.

У панорамного окна, в роскошном кресле, сидела знакомая фигура. Ши У машинально коснулся блокатора на шее и медленно сел на кровати.

— Чуть что — сразу в обморок. Господин адъютант, вы, кажется, слишком изнежены.

— Ад... адъютант?

Лицо Ши У мгновенно помрачнело:

— Я офицер имперской армии! Как вы могли назначить меня адъютантом? Я обладаю мощной ментальной силой...

— Мощной ментальной силой?

Император с тихим щелчком закрыл книгу. Солнечный свет, падавший из-за его спины, казалось, окутал золотистые волосы ореолом, делая черты лица еще более четкими. Он усмехнулся и с интересом посмотрел на юношу:

— Настолько мощной, что от обычного поцелуя случился ментальный срыв и обморок?

Щеки Ши У вспыхнули. Под его спокойным и бесстыдным взглядом он чувствовал себя все более неловко. Это ведь он сам его домогался, а теперь еще и обвиняет в слабости! Какое извращение фактов!

— Ваше Величество, вы можете уволить меня, но без моего согласия вы не имеете права назначать меня королевским адъютантом, — голос Ши У был холодным, а в глазах читалось явное неприятие.

Хотя должность была высокой, и Лу Э его не обижал, Ши У предпочел бы понижение на пять ступеней и ссылку на самую отдаленную станцию в приграничном секторе. Там, по крайней мере, у него был бы шанс уничтожить хотя бы пару отбившихся от стаи зергов. Он — герой с ментальной силой уровня SSS! Как он может прозябать при королевском дворе, подавая напитки и охраняя сон монархов?

Лу Э, на чьем лице по-прежнему играла добродушная улыбка, положил книгу на стеклянный столик, включил верхний свет и подошел к кровати. Ши У невольно поджал ноги. Лу Э сел прямо на край постели и протянул ему стакан теплой воды.

Ши У решил, что его отказ возымел действие, но тут Лу Э, глядя на него сверху вниз своими глубокими ледяными глазами, произнес:

— Ты думаешь, получить твое согласие так трудно?

Это была самая неприкрытая угроза. Рука Ши У, державшая стакан, замерла в воздухе. Он крепко сжал пальцы, до боли стиснув челюсти. Через полсекунды он все же сделал несколько глотков — ментальное противостояние вчера отняло слишком много сил, и его действительно мучила жажда.

Но когда он откинул одеяло, чтобы встать, то в ужасе обнаружил, что на нем снова другая одежда! Уши Ши У вспыхнули. На этот раз на нем были пижамные штаны. Красивые, из нежно-зеленого шелка, в форме фонариков, с кокетливыми бантиками по бокам, которые тянулись до самых щиколоток и соединялись с мягкими кружевными лентами.

Его белые, как нефрит, ноги оказались выставлены напоказ на темно-зеленом постельном белье. От дуновения ветерка шелковые ленты слегка колыхались. Это, это... такая пижама... это же просто позор!

Ши У поспешно натянул одеяло обратно, чувствуя, как лицо заливают краской. Он забормотал, пытаясь прикрыть ноги:

— Лу... Лу Э, если ты продолжишь переодевать меня без моего согласия...

— Одежду менял не я, а твоя служанка. При дворе знатные особы не одеваются сами. Это не армия, тебе лучше привыкнуть.

Лу Э вспомнил, что успел увидеть мгновение назад, и внутри у него все сжалось. Ему нестерпимо хотелось заключить юношу в объятия.

— Впрочем, хоть одевал тебя не я... выбирал я.

Лу Э потянул за кончик шелковой ленты, выглядывавшей из-под одеяла. Ши У дернул ногой, пытаясь спрятаться, и лента, словно юркая мышка, скрылась в складках ткани.

— У меня хороший вкус, не так ли?

Ши У:

— ...

Он вдруг подумал, что вчерашний комплект из темно-серой рубашки и молочного жилета был не так уж плох — по крайней мере, лучше, чем эти ультракороткие штаны-фонарики!

— Мне не нужна помощь, впредь я буду одеваться сам! — Ши У был в ярости, его ярко-красные губы дрожали от гнева. — Это твой способ унижить меня? Нарядить офицера империи, имеющего боевые заслуги, в омежью одежду? Не знал, что у distinguished императора такие низменные наклонности.

Ши У снова начал огрызаться, но Лу Э не разозлился, а лишь продолжил в том же духе:

— Низменные? — он усмехнулся, словно слова Ши У показались ему забавными. — Адъютант Се, вы слишком долго провели в восьмом секторе. Вы не знаете, что такое настоящая низость.

Император сдернул одеяло с его груди. Пижамная кофта была вполне обычной, но одеяло сползло вниз, открывая вид на короткие штанишки. Он протянул руку под одеяло и потянул за край кружевной ленты. Медленно, дразня, давая Ши У время осознать происходящее.

Ши У действительно почувствовал неладное. Бантики на бедрах начали развязываться...

Лицо Ши У резко изменилось. Он заглянул под одеяло и понял, что штаны держатся только на этих лентах! Если их развязать, одежда просто упадет! Он в панике схватил руку императора. Если поцелуи он еще мог списать на странный способ сбросить напряжение, то это было уже открытым оскорблением!

— Прекрати! Я альфа, Ваше Величество, поймите же...

Лу Э с невинным видом убрал руку и с полуулыбкой ответил:

— Ну и что?

За дверью раздался мелодичный звон — сигнал к обеду. Последняя тема, похоже, слегка испортила Лу Э настроение, и он сам отправился принести еду. Как и следовало ожидать,

снова омежья пища. Да когда это кончится! Хотя омежья одежда была куда удобнее армейской, а еда пахла восхитительно и была приготовлена специально для нежных желудков омег, Ши У наотрез отказался.

— Убери. Я не стану есть омежью еду.

Лу Э оставался невозмутимым:

— А у тебя есть выбор?

Этот император определенно был болен на голову.

— Твоя ментальная энергия повреждена, эта еда поможет тебе восстановиться быстрее, чем армейские концентраты, — наконец снизошел до объяснения Лу Э, видя упрямство юноши. — Ешь больше. Мне не нравится видеть тебя больным.

Ши У жил словно канарейка в золотой клетке. Так прошло несколько дней, пока поврежденная ментальная энергия не восстановилась, а боли не утихли. Ши У чувствовал, что Лу Э собирается о чем-то попросить. Может, хочет, чтобы он остался в гвардии и защищал его? Или у него есть какое-то секретное задание?

Честно говоря, если бы не необходимость выполнять миссию, такая жизнь была неплоха: хорошо кормят, тепло, уютно — куда лучше, чем в армии. Ши У это даже нравилось. Но ему оставалось выполнить последнее злодейское задание, поэтому он надеялся на второе.

И действительно, после того как медицинский офицер подтвердил полное восстановление, Лу Э отослал всех прочь, оставив их вдвоем. Ши У нервно ждал вердикта. Неужели император отправит его на самоубийственную миссию?

Заметив его напряжение, Лу Э едва заметно улыбнулся:

— Ты боишься? — он небрежно налил ему чаю. — Впервые вижу у тебя такой взгляд.

— Говорите, Ваше Величество. Каковы условия моего освобождения? Каким бы сложным ни было задание, я сделаю все возможное.

— О, вот как? — Лу Э протянул руку и кончиками пальцев погладил кружево на груди Ши У, словно изучая драгоценный артефакт. Затем он потянул юношу за руку, заставляя сесть к себе на колени.

Ши У:

— ...Ваше Величество, это ваш обычный способ отдавать приказы?

— Армейские задания можешь выбрать сам, регион тоже. Но чтобы получить мое одобрение, нужно заплатить цену.

— Какую... цену?

— Стань моим возлюбленным.

Ши У: «!!!»

От такого заявления у него даже уши заложило. Он открыл интерфейс системы — та тоже странно молчала. Требование императора было таким же внезапным, как признание Сюй Чэня в прошлом мире. Ши У опешил настолько, что молчал минуты две, прежде чем смог отказаться:

— Это невозможно. Я никогда не стану вашим возлюбленным. Вы — император империи, вашей королевой должен быть омега, способный родить достойных наследников. А я — альфа.

Лу Э, предвидевший этот отказ, помрачнел:

— Но, к сожалению, мне нравятся именно альфы.

— Тогда ради будущего империи, пожалуйста, смените эту странную привычку.

Лу Э не купился на это и сжал его подбородок:

— Менять или нет — мое дело. А сейчас послушание — твой лучший выбор.

Ши У:

— Я не согласен.

— Вот поэтому это и есть «цена», — мягко улыбнулся Лу Э.

Ши У не находил слов. Он знал, что финал будет сложным, но не думал, что настолько. Система, подслушивавшая разговор, внезапно оживилась:

— Соглашайся! Соглашайся, и мы сможем вернуться на войну, задание будет выполнено, и мы свалим отсюда! Соглашайся! Ты же говорил, что Сюй Чэнь был красив, а Лу Э тоже ничего. Я оставлю тебе обезболивающий бафф, тебе не нужно будет напрягаться, просто лежи и...

— ...Отвали! — Ши У захлопнул систему.

В прошлом мире он боялся, что ему сломают ноги, но здесь ситуация иная. Идти на близость

ради удобства выполнения задания? Он так не может.

— Я не буду...

— Я восстановлю твоё воинское звание, — Лу Э приоткрыл тонкие губы, и в его голосе зазвучали искушающие нотки. — В какой сектор хочешь отправиться? Какие задания выполнять? Все в твоих руках. Самые славные победы будут твоими, величайшая слава — твоей. Все будет твоим.

Лу Э притянул ошеломленного Ши У к себе:

— Если только ты... будешь моим.

Он знал, как важны для Ши У воинские заслуги, как он жаждет снова сесть за штурвал истребителя и ринуться в бой с зергами. Каждое его слово было смертельно сладким ядом. Он не мог отказаться.

После долгого молчания Ши У спросил:

— Что я должен делать, став вашим возлюбленным?

В глазах Лу Э сверкнул огонек. Он подавил ликование, стараясь выглядеть невозмутимым, словно перед ним была лишь игрушка:

— То же, что и последние дни. Угодать мне, слушаться меня, полагаться на меня.

Девять простых слов, которые для такого человека, как Ши У, были сложнее всего на свете. Лицо юноши помрачнело.

— Шучу, — Лу Э ущипнул его за щеку, заставляя посмотреть прямо в глаза. — Первое и самое простое: поцелуй меня по своей воле. И без ментальных срывов.

Ши У:

— ...

— Не хотелось бы, чтобы каждый раз, когда я тебя целую, ты сопротивлялся до потери сознания. Ты же не хочешь, чтобы история о том, как храбрый полковник империи падает в обморок от поцелуя, разнеслась по всей стране вместе с твоими боевыми заслугами?

Да чья это вина! Это твои феромоны альфы настолько сильны, что даже обычный поцелуй доводит меня до точки! Но Ши У, конечно, не решился это объяснить.

— Вы правда позволите мне вернуться на фронт?

Лу Э кивнул:

— Конечно.

— Нужно просто поцеловать вас?

— Да.

Ши У глубоко вздохнул и, сидя на коленях у Лу Э, чуть повернулся, чтобы оказаться лицом к лицу с молодым императором. Просто поцелуй. Его феромоны не должны выйти из-под контроля. Все будет хорошо.

Ши У медленно закрыл глаза. Он приподнял подбородок и едва коснулся губ Лу Э. Движение было робким и неловким, он даже промахнулся и поцеловал уголок рта. Солнце заливало их лица, и со стороны они выглядели как влюбленная пара.

Ши У отстранился, нервничая:

— Т-так пойдет?

По сравнению с тем, как целовал его Лу Э — с напором урагана — этот поцелуй был даже не легким дождем. Он не знал, доволен ли император.

Лу Э смотрел на него с нежностью, похожей на отблески заката на морской глади.

— Сделка состоялась, полковник Се.

Когда Ши У оказался на военном корабле, покинул столичную систему и прибыл в двадцать четвертый сектор, его мозг все еще не мог осознать происходящее. Он смотрел на свой армейский браслет, поправлял знаки отличия на плечах и с силой топал военными сапогами, наслаждаясь их гулким звуком.

Он действительно вернул звание полковника? Он действительно так легко попал в двадцать четвертый сектор? Всего лишь за один поцелуй.

Он понял, что все меньше понимает, о чем думает этот император. Иногда он холоден, как зимний дождь, а иногда мягок, как весенний ветер.

— Фэйвань, что с тобой? Ты такой бледный, — третий принц Хони, также находившийся в двадцать четвертом секторе, протянул ему чашку горячего питательного концентрата. — Не волнуйся, эта битва не такая уж опасная, с твоими способностями ты справишься.

— Угу.

Ши У, привыкший за последние дни к роскошным ужинам при дворе, теперь воротило от этого молочно-белого концентрата. Хони не ушел, а, наоборот, начал расспрашивать:

— На самом деле, я давно хотел спросить: после провала переворота, когда тебя схватили... как брат отпустил тебя?

В глазах Хони читалась тревога:

— Не выдвигал ли он каких-то чрезмерных требований? Или, может, тебя подвергли пыткам?

Даже его самого сослали в двадцать четвертый сектор, что уж говорить о Ши У, у которого не было никакой поддержки. Хони жалел, что не остановил дядю и Ши У от участия в перевороте. Дядя был могущественным чиновником, а Ши У — лишь выскочкой, чьи заслуги были единственной опорой.

— Все в порядке, — Ши У явно не хотел продолжать разговор, но его подавленный вид беспокоил Хони.

— Брат всегда действует безжалостно. Если ты ранен, обязательно скажи мне, я найду лучшего врача.

Хони не понимал, как Ши У удалось остаться невредимым, это было чудо. Может, у него повреждена ментальная энергия или его отравили? Неважно. Теперь, когда они вместе, он позаботится о нем. Хони коснулся ладони Ши У — она была ледяной.

— Твои руки такие холодные, ты совсем не спишь?

— Ваше Высочество, не беспокойтесь обо мне, — Ши У опустил глаза, слегка улыбнувшись. — Участие в перевороте было моим решением. Это мы с чиновником были опрометчивы, из-за чего вас и сослали на край империи.

— Это всего лишь ссылка. По сравнению с тем, что могло бы быть...

Ши У покачал головой:

— Вы никогда не командовали войсками и не знаете распределения сил в империи. Двадцать четвертый сектор — самый опасный, здесь находятся редкие энергетические ресурсы, которые так любят зерги. Отправив вас сюда, император не планировал, что вы вернетесь в столицу

ЖИВЫМ.

Лицо Хони побледнело. Он знал, что Лу Э жесток, но думал, что тот стал мягче, раз дал ему военную власть. Оказалось, он все равно хотел его смерти.

— Лу Э не позволит брату, который угрожал его власти, остаться в живых. Даже если вы были лишь пешкой.

Ши У тихо кашлянул. Ему казалось, что связь с кольцом на его пальце стала прерывистой, и оно высасывало из него силы. Но снять его он не мог.

— Ваше Высочество, не бойтесь. Пока я здесь, зерги не причинят вам вреда.

<http://bllate.org/book/20856/2104197>